

На правах рукописи

ПОДГАЕЦКИЙ Виталий Васильевич

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДОВ УКРАИНЫ В ГОДЫ НЭПА
(ОПЫТ МНОГОМЕРНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА МАТЕРИАЛОВ ПЕРЕПИСЕЙ 1923 И 1926 гг.)

Специальность — 07.00.09 — историография, источниковедение
и методы исторического исследования

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

110 26.07
Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения
Днепропетровского государственного университета

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор В.М.СЕЛУНСКАЯ

доктор исторических наук, профессор Е.И.ПИВОВАР

доктор исторических наук, профессор А.В.САНЦЕВИЧ

Ведущее учреждение - Институт Российской истории РАН.

Защита состоится "5" марта 1993г. на заседании
специализированного совета по защите докторских диссертаций при
Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова.

Адрес: 117234, Москва, Ленинские горы, I-й корпус
гуманитарных факультетов.

Автореферат направлен "29" января 1993г.

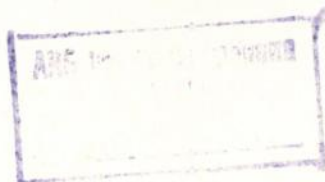
Ученый секретарь
специализированного совета
докт. ист. наук, профессор

Н.М. Мещерякова МЕЩЕРЯКОВА Н.М.

ЛННБ України ім.В.Стефаника

00825765 (X)

В - 26.07

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В круг проблем, связанных с осмыслением исторического опыта наша, входит изучение закономерностей становления и особенностей развития свойственных ему социальных структур. Необходимость и актуальность историко-социологических исследований обусловлены тем, что социальная структура - это элемент общественно-экономической системы, а изменения, происходящие в ней, выступают в качестве одной из составляющих сложных, взаимосвязанных социально-экономических процессов, и в то же время они являются своеобразным отражением, своего рода индикатором, позволяющим судить о характере, содержании этих процессов и о направлении развития общественно-экономической системы в целом.

Вопрос о социальной структуре общества - это вопрос о том, каково само это общество.

Рассматривая город в качестве естественной среды для изучения социальных явлений и процессов во всех их видоизменениях, а его население в качестве особой социальной общности людей и конкретного, устойчивого социального организма, отметим, что изучение динамики и тенденций в развитии социальных структур именно городского населения представляет особый интерес в плане исследования закономерностей становления и развития социально-классовых структур, присущих напу. В городе полнее, чем в деревне, были представлены элементы социальной структуры общества, а сложность социальных отношений выступала ярче, и сами социальные процессы протекали динамичнее, чем в деревне; изменения в его социальной структуре, соотношение представительства различных классов и социальных групп оказывали значительное влияние на темпы и содержание процессов социально-экономического развития страны в период наша.

Актуальность изучения социальной структуры городского населения Украины обусловлена рядом причин: ролью как самого города - феномена социально-экономического развития, так и его населения - своеобразной социально-территориальной общности, являющейся важным элементом социально-классовой структуры самого общества, которые оказывали значительное влияние на развитие общественно-экономической системы в целом; уровнем разработанности данной проблематики в отечественной историографии; открывшейся возмож-

ностью исследовать массовые статистические источники (материалы переписей 1923 и 1926 гг.) с позиций системного подхода путем комплексного применения описательных и количественных (математико-статистических) методов и ЭВМ.

Объектом данного диссертационного исследования является комплекс источников, отразивших социальную структуру населения городов Украины в первые годы нэпа.

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии значительное внимание уделено изучению ряда проблем, связанных с исследованием социальной структуры советского общества, в том числе и в первые годы нэпа. Схематами, которые наиболее активно разрабатывались, были: методологические принципы анализа социальной структуры рабочего класса; его место и роль в социальной структуре общества; принципы социальной политики в условиях нэпа; взаимоотношения между классами; структурные изменения в крестьянстве и интеллигенции; численность классов и социальных групп¹. Итоги изучения социальной структуры подведены в монографических исследованиях "Изменения социальной структуры советского общества. 1921 - середина 30-х годов"² и "Очерки развития социально-классовой структуры УССР. 1917-1937"³, в которых также содержатся обширные историографические обзоры по данной проблеме. Достаточно полное представление о содержании трудов, посвященных социальной структуре советского общества, в том числе и в годы нэпа, можно оставить благодаря историографическим работам В.М.Селунской⁴ и В.Б.Жиромской⁵.

¹ Селунская В.М. Социальная структура советского общества. История и современность. - М., 1987; Соколов А.К. Рабочий класс и революционные изменения в социальной структуре общества. - М., 1987; Шкарата О.И. Проблемы социальной структуры рабочего класса. - М., 1970; Кварских Л.С. Рабочий класс в социальной структуре советского общества. - К., 1987.

² Изменения социальной структуры советского общества. 1921 - середина 30-х годов / Отв. ред. В.М.Селунская - М., 1979.

³ Очерки развития социально-классовой структуры УССР. 1917 - 1937 / Отв. ред. С.В.Кульчицкий. - ... , 1987.

⁴ Селунская В.М. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в новейшей историографии // Ист. СССР.- 1971. - № 6.

⁵ Жиромская В.Б. Проблемы социальной структуры городского населения РСФСР в восстановительный период (1921-1925) // Социально-экономическое развитие советского общества / Отв. ред. Ю.А.Поляков. - М., 1982.

В изучении данной проблемы можно условно выделить несколько этапов. Анализ литературы 20-х - начала 50-х годов показывает, что изучение социальных структур городского населения началось еще в 20-е годы, в том числе и с использованием некоторых материалов переписей 1923 и 1926 г. Тогда же предпринимались попытки осмысления сущности социальных процессов, имевших место в первые годы нэпа, появлялись первые работы, посвященные изучению социальной структуры рабочего класса и крестьянства, социальным преобразованиям в деревне⁶.

Конец 50-х, начало 60-х годов отмечен в историографии возросшим вниманием к социальной структуре восстановительного (1921 - 1925 гг.) периода. Исследования велись в двух направлениях, как по пути изучения общих закономерностей развития социальной структуры общества в целом, так и по истории составляющих ее элементов - рабочего класса, крестьянства, городской буржуазии⁷.

В 60-70-е годы возрос интерес к проблемам, связанным с историей средних слоев городского населения, с их дифференциацией, с развитием кооперативного движения⁸. В то же время начинается привлечение массовых источников и "современных математических методов с целью выявления количественных характеристик внутри-классовых слоев и групп"⁹.

В 80-е годы появляются работы В.Б. Жиромской, объектом изучения в которых впервые в отечественной историографии выступает социально-классовая структура городов РСФСР в период 1921 - 1925 гг.¹⁰.

⁶ См: Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг. Проблемы социальной структуры - М., 1988. - С.8.

⁷ Матюгин А.А. Рабочий класс СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925). - М., 1962; Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа. - М., 1964, он же, Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921-1925). - М., 1960.

⁸ Стенин А.П. Социализм и средние слои города: Опыт преобразования общественных отношений городских средних слоев. - М., 1975; Маликова А.И. О социалистическом преобразовании мелкотоварного уклада в промышленности СССР // Ист. СССР - 1963. - № 5.

⁹ Селунская В.М. Разработка некоторых вопросов... С.6.

¹⁰ Жиромская В.Б. Советский город...; она же, Проблемы социальной структуры...

Для большинства исследований, посвященных изучению социальных структур советского общества в годы нэпа, характерно то, что они проводятся или на общесоюзном материале, в результате анализа которого прослеживаются процессы преобразования социальной структуры общества в целом, или на регионально-национальном уровне, или на уровне отдельных элементов социальной структуры¹¹. Итоги этих исследований "позволяют в целом проследить развитие отдельных элементов социальной структуры городов"¹², однако составить цельное представление о социальной структуре городов с их помощью не представляется возможным. В настоящее время, как правило, проблемы социальной структуры городов в той или иной мере затрагиваются в работах обобщающего характера, при этом в качестве объектов исследования выступают: 1) только крупные города с населением свыше 100000 чел.; 2) группы городов в зависимости от количества населения в них (например, в интервале от 50000 до 100000 чел. или от 20000 до 50000 чел. и т.п.); 3) городское население всех республик в целом, или же с выделением общего числа горожан по каждой из них или по отдельным губерниям и регионам¹³; 4) города "узнаваемые" — Харьков, Луганск, Екатеринослав, данные о которых приводятся в качестве иллюстрации, подтверждающей ту или иную посылку авторов; 5) отдельные характеристики социально-экономического развития городов, при этом, как правило, не указывается, о совокупности каких конкретных городов идет речь¹⁴. Зачастую исследователи не раскрывают сущностно-содержательный смысл понятия "город" и категориального аппарата, с помощью которого описываются его социально-экономические характеристики, не обосновывают критерия, исходя из которых они избирают в качестве объектов исследования те или иные города.

¹¹ Изменения социальной структуры... С. 5.

¹² Жиромская В.Б. Проблемы социальной структуры... С. 57.

¹³ Поляков Ю.А. Изменение социальной структуры в СССР. — М., 1970. — С.2; Он же, Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. — М., 1986. — С.132, 195.

¹⁴ Очерки развития социально-классовой... — С. 74, 75, 77, 80.

Анализ социальной структуры городов Украины не проводился на всем массиве городов и поселений городского типа, существовавших в 20-е годы, и не предпринимались попытки выявить динамику изменения социальных структур, сопоставимых по составу групп городов по нескольким временным срезам. Таким образом, сложный процесс развития социальных структур городского населения Украины в первые годы нэпа не стал еще объектом специального исследования.

Объяснить сложившуюся ситуацию возможно рядом причин: 1) историографическая традиция в изучении советского города как объекта самостоятельного исследования, основы которой были заложены в работах Л. Велихова, Н.П. Анциферова, И.К. Вологодцева, А. Хоменко¹⁵, была прервана в конце 20-х годов, то же можно сказать и о традиции использования материалов переписей 1923 и 1926 гг. в качестве источника для изучения социальной структуры городов в годы нэпа, связанной с именем О.А. Квиткина и возобновленной только в 60-е годы¹⁶; 2) активное распространение в среде историков идей системного подхода, разработка методов их реализации с помощью ЭМ начались в 60-е годы; 3) применение компьютеров для анализа массовых источников потребовало от историков специальной подготовки в областях знаний традиционно не связываемых с гуманитарными исследованиями (математика, программирование), что также вызвало определенные сложности с их использованием.

Целью данной диссертационной работы является исследование изменений, происшедших в социально-классовой структуре городов Украины в первые годы нэпа и их исторической динамики, которое проводится путем анализа массовых статистических источников (материалов переписей 1923 и 1926 гг.) с помощью комплексного применения методов многомерного статистического анализа и ЭМ.

¹⁵ Велихов Л. Основы городского хозяйства. - Л., 1928; Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. - М., 1926; Вологодцев И.К. Особенности развития городов Украины. - Х., 1930; Хоменко А. Сучасне українське місто в класовому відношенні. - Х., 1927.

¹⁶ Квиткин О.А. Из итогов переписи населения городов в 1923 г. // Бюллетень ЦСУ. - 1924, № 83; он же, Первые итоги переписи 1926 г. // Статистическое обозрение. - 1927, № 1.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

- выявить комплекс массовых статистических источников, отражающих социальную структуру населения городов; определить его полноту и достоверность; доказать сопоставимость основных признаков, характеризующих состав самостоятельного населения по результатам переписей 1923 и 1926 годов, и раскрыть их существенно-содержательный смысл;
- обобщать опыт отечественной историографии о путях и методах изучения социально-экономической истории советского города;
- установить общее и особенное в тенденциях социального развития окружных городов с помощью построения динамической многомерной типологии их социальных структур;
- проанализировать изменения, произошедшие в территориально-географическом размещении окружных городов с различными типами социальных структур в первые годы нэпа;
- показать возможность и обоснованность применения группировки городов на окружные и неокружные применительно к материалам переписи 1923 года, которое было предпринято с целью получения сопоставимых групп городов по двум временным срезам - 1923 и 1926 годам;
- продемонстрировать некоторые приемы применения методов многомерного статистического анализа для получения воспроизводимых результатов и более определенных и точных выводов о тенденциях в развитии социальных структур городов Украины.

Методологической основой данной работы является материалистическая диалектика, применение принципов которой к познанию общественных явлений предполагает раскрытие: материальной обусловленности возникновения и функционирования соответствующего явления; его места в целостном социальном организме; присущих ему закономерностей, особенностей, специфических черт; его социальных функций и роли в развитии социального целого. Изучение социальной структуры самостоятельного населения городов Украины проводится с позиций системного подхода, в реализации которого автор опирался на положения и выводы, содержащиеся в работах И.Д.Ковальченко, В.З.Дробизева, Л.В.Милова, А.К.Соколова, Л.И.Бородиня и др. Речь идет, в первую очередь, об определении роли и места системного подхода и о путях его реализации в ис-

торических исследованиях. В частности: 1) о сложности, многоуровневости, полисистемности реально существующего мира, из которого вытекает возможность исследования систем (в зависимости от конкретных задач), как на уровне системы в целом, так и на уровне ее подсистем или элементов, при этом, в роли элементов системы могут выступать как отдельные объекты, явления, признаки, так и их совокупности, что значительно расширяет информационные возможности массовых источников; 2) о необходимости сочетания структурного (дающего знания о системе как о таковой) и функционального (раскрывающего взаимодействие системы с системами более высокого порядка) анализов как об обязательном условии, которое следует соблюдать в процессе познания сущностно-содержательной природы общественных систем; 3) о том, что каждый элемент системы может быть понят не иначе как в соответствии с принципом историзма, в строгой хронологической последовательности, во взаимной причинной связи и обусловленности; 4) об исторической обусловленности каждого типа социальных структур; 5) системный подход требует не только применения математических методов анализа и ЭВМ, но и моделирования изучаемых массовых явлений и процессов.

Источниковой базой диссертации стали комплексы массовых источников - разработки материалов переписей 1923 и 1926 гг., содержащие сведения о социальном составе городского населения и опубликованные в следующих изданиях: Население в городах Украины (по данным Всесоюзной городской переписи 15 марта 1923 г.) // Статистика Украины. - 1924, № 55; Матеріали до опису округ УСРР. - Х., 1926. - Т. I - 40; Міські селища УСРР (Збірник статистико-економічних відомостей). - Х., 1929. Привлечены также архивные источники, содержащие сведения о подготовке, проведении переписей и о разработке их материалов, которые находятся в ЦГАНХ СССР - фонд 1562 Центрального статистического управления СССР и в ЦГАОР УССР - фонд 582 Центрального статистического управления УССР. Источниковедческому анализу статистических источников посвящена специальная глава диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования. В данной диссертации впервые проведено комплексное исследование социальных структур самостоятельного населения городов Украины в годы непа...

с помощью методов многомерного статистического анализа и выявлены тенденции в изменениях этих социальных структур. В ней излагается методика комплексного применения методов многомерного статистического анализа для изучения многомерных объектов. При этом сделан упор на связь между рассмотрением методических и технических вопросов с решением конкретно-исторической задачи, что позволяет более целостно, полно и последовательно изложить вопросы методики и техники, описать всю процедуру исследования, основанного на принципах системного подхода, начиная от постановки проблемы и заканчивая получением результатов и их интерпретации. Результаты исследования статистических источников с помощью математических методов и ЭВМ позволяют по новому взглянуть на ряд вопросов развития социальных структур городов в первые годы напa, ранее уже ставившихся в историографии.

Практическая значимость исследования вытекает из характера поставленных и реализованных в нем задач, имеющих научно-прикладное и учебно-методическое значение. В ходе анализа социальной структуры городского населения Украины предложена и апробирована методика комплексного применения методов МСА для изучения массовых источников, в том числе и для построения динамической многомерной типологии социальных структур, которая применима при решении аналогичных задач в основе анализа других многомерных объектов. Результаты исследования можно использовать при чтении в вузах нормативных курсов источниковедения, количественных методов в исторических исследованиях, в спецкурсах и спецсеминарах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили отражение в опубликованных работах. Ее результаты использовались автором при чтении нормативных и спецкурсов в Днепропетровском университете. С изложением отдельных положений диссертации автор выступал на международных (Киев, Донецк) и всесоюзных конференциях по источниковедению и школах-семинарах по применению количественных методов в исторических исследованиях (Москва, Львов, Бишкек, Минск, Ростов, Днепропетровск). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры источниковедения Исторического факультета Московского государственного университета (январь 1992 г.) и рекомендована к защите.

Структура диссертации подчинена ее цели и задачам. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, приложений и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается научная актуальность изучаемой темы, определяется объект исследования, степень разработанности проблемы, содержится общая характеристика корпуса источников, формулируются цель и задачи исследования, описываются методы МСА, применяемые для анализа статистических данных, обращается внимание на новизну и практическую значимость диссертации.

В первой главе "Советский город: направления и методы исследования" анализируются работы, объектом исследования в которых выступает советский город, основное внимание уделяется определению направлений, по которым шло его изучение, и выявлению подходов и методов, применяемых для их реализации.

Начало изучения городского населения Украины связано с исследованием материалов переписи 1920 г., в результате анализа которых была установлена доля городского населения, а для характеристики количества рабочих использовались данные о числе членов производственных профсоюзов по губерниям (Жилкин С. Украина в цифрах. 1913-1920. - Х., 1922).

Городская перепись 1923 г. представила более обширные и разнообразные сведения о населении городов, что стимулировало исследование основных социальных групп городского населения и определение его классовой структуры. Работа проводилась по следующим направлениям: выделялось "собственно - городское население", т.е. не связанное с сельским хозяйством, которое распределялось на три группы: "активные" (самодельные), "пассивные" (несамодельные) и "помогающие члены семей"; осуществлялся поиск распределения рабочих по территории Украины в зависимости от их квалификации; изучалась "внутренняя" структура таких социальных групп как прислуга и служащие, для чего устанавливался процент их представительства среди горожан, и определялась его зависимость от размеров и функций городов; описывалась социально-классовая структура городского населения, которая представлялась

состоящей из двух классов "коллективистского" (рабочие, служащие и прислуга) и "индивидуалистского (хозяева, помогающие им члены семей, рантье и т.п.) (Хоменко А, Сучасне українське місто в класовому відношенні. - Х., 1925).

Своеобразным историографическим источником по исследуемой проблеме выступают статистические ежегодники (Україна // Стат. щорічник на 1928 р. - Х., 1929; Україна в цифрах.- Х., 1927 и т.п.), издававшиеся в 20-е годы. Выборки из материалов переписей, опубликованные в них, принципы их формирования, уровень интегрированности объектов и признаков, тексты комментариев, примечаний, предисловий позволяют составить представление как о степени разработанности проблемы, так и о методологическом и методическом уровнях, на которых велись исследования социальных структур городов. Основная тенденция, прослеживаемая в данных публикациях, это стремление к созданию комбинационных таблиц, позволяющих, с одной стороны, дать первичную информацию о составе населения как можно большего числа городов, а с другой, представить исследователю возможность комплексного изучения социальной структуры горожан, для чего, например, города разделяются на группы в зависимости от числа жителей в них или от их расположения в природно-географических зонах.

Особое место в этом ряду занимают справочники "Города СССР" (1927 г.) и "Міські селища УРСР" (1929 г.), в которых публиковались данные не только о т.н. "больших городах", но и о всех 176 официальных городских поселениях Украины; осуществлялась типологизация городов по количеству населения на мелкие, средние и большие; велся поиск взаимосвязей между преобладанием в городе той или иной социальной группы населения, общим числом его жителей и административными функциями города.

Публикация материалов переписей 1923 и 1926 гг. послужили своеобразным импульсом, стимулировавшим теоретическое переосмысление их результатов. Так выдвигались новые количественные критерии для создания классификаций городов по числу их жителей. Особое внимание исследователей привлекала классификация городов по их назначению, т.е. по социально-экономическим функциям, с помощью применения которой выделялись города хозяйственно-производственные и города "особого предназначения" (военные, административные, курортные). Исходя из представлений о советском

городе 20-х годов, как о городе переходного периода, считалось возможным рассматривать его через призму классификационных построений, созданных для капиталистических городов (Велихов И. Основы городского хозяйства. — М., 1928). Усложнение решаемых задач потребовало от исследователей более точного определения сущностно-содержательного смысла понятия "город" и тех социально-экономических признаков, с помощью которых он описывался. В качестве основного "инструмента" для изучения городов признавалась их классификация в зависимости от распределения горожан по отраслям труда. (Вологодцев И.К. Особенности развития городов Украины. — Х., 1930).

Традиция применения классификации для изучения социально-экономического облика городов была продолжена в 70-е годы, но уже на более высоком уровне, т.е. на уровне типологизации. Одним из ее направлений стала разработка методики применения типологизации для тех случаев, когда исследователи лишены возможности изучать все города страны. Предлагалось, например, значительно сократить число факторных признаков и именно в их пространстве выявить "наиболее характерные города", которые и подвергнуть детальному анализу (Айвазян С.А., Бежаева З.П., Староверов О.В. Классификация многомерных наблюдений. — М., 1974). Значительное распространение получило представление о типологии как о комплексной и многокритериальной, которая в каждом случае опирается на конкретную концепцию города. В качестве основных типологий городов были выделены типологии: по населению, экономико-функциональные, историко-генетические, административно-иерархические, динамические, многокритериальные. К настоящему времени выработано и общее представление о типе города как об известном множестве городских поселений, характеризующихся близкими значениями численности населения, сходными административными статусами и хозяйственными функциями, общими режимами демографического и социального воспроизводства и сходностью развитости городской сети (Урбанизация и развитие городов в СССР. — М., 1985). Возрастает внимание и к построению социальных типологий современных городов путем сопоставления социальной структуры конкретного города с социальной структурой всего городского населения, которые предполагается использовать для ретроспективного исследования городского населения (Сенявский А.С. К вопросу о применении системного анализа к исследованию социально-

экономического развития советского города 60-70-х гг. - М., 1987).

Решение сложных задач, например, связанных с определением степени зависимости социально-демографических характеристик города от его хозяйственных функций проводится в настоящее время путем построения типологий (функциональных) для чего используется опыт, накопленный в 20-х годах (Вологодцев И.К., Велихов Л.). Один из вариантов функциональной типологии городов России выглядит следующим образом: многофункциональные города, промышленные центры, города переходного типа, транспортные центры, промышленные города - новостройка, города без ярко выраженной доминанты, оздоровительные центры, прочие города (Урбанизация и демографические процессы. - М., 1982).

В работах о социальных структурах городов в годы нэпа применяются функциональные типологии по административно-иерархическому признаку, учитывающие величину города, административное, хозяйственное и культурное значение, в результате чего города распределяются на губернские, "прочие города" и поселения городского типа (Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг. - М., 1988).

Таким образом, типологизация как общенаучный подход в исследовании советского города имеет определенную традицию, в достаточной мере апробирован и результативен и в настоящее время наиболее активно применяется в смежных с историей науках.

Во второй главе "Материалы переписей 1923 и 1926 гг. как источник по изучению социальной структуры самостоятельного населения городов Украины в годы нэпа" с помощью анализа нормативных актов, программ и инструментария переписей 1923 и 1926 гг., инструкций и других документов ЦСУ СССР и Украины устанавливается: 1) какие населенные пункты и исходя из каких критериев относились к категории городских во время переписей; 2) сколько городов было описано в качестве таковых в 1923 и в 1926 гг.; 3) какими признаками определялся социальный состав горожан, 4) по какому принципу возможно формировать сопоставимые массивы городов и признаков, и какими могут быть размеры этих массивов.

В § I "Определение совокупности городов и поселений городского типа, социальная структура которых исследуется по результатам переписей 1923 и 1926 гг." устанавливается, что во время проведения переписи 1923 г. не существовало общесоюзного или

республиканского законодательного акта, определяющего понятие "город" или устанавливающего порядок отнесения к категории "городских" тех или иных поселений, а формирование корпуса "официальных городов" входило в компетенцию губисполкомов. Разработчики программы переписи 1923 г. при внесении в список подлежащих переписи в качестве городских тех или иных поселений руководствовались не их официальным статусом, а наличием у них социально-экономических признаков (в первую очередь, количества жителей и отраслей труда, в которых они были заняты), которые бы позволили отнести их к категории городских поселений.

В 1923 г. в круг городских поселений, подлежащих переписи, включались: 1) все губернские, уездные (окружные) и безуездные города, независимо от количества населения в них и занятий этого населения, а также все без исключения местечки с населением не менее 500 жителей по переписи 1920 г.; 2) поселки при фабриках, заводах, рудниках, железнодорожных станциях и речных пристанях, имевшие по переписи 1920 г. не менее 500 жителей; 3) дачные и курортные поселки с таким же количеством жителей; 4) торгово-промышленные села с количеством жителей по переписи 1920 г. не менее 2000. Таким образом, в состав городских поселений на Украине был включен 621 населенный пункт, среди которых: 9 губернских городов, 44 окружных, 101 "прочий город" и 467 поселений "городского типа", в "коих можно было предполагать наличие основных элементов городской жизни".

В период между переписями 1923 и 1926 гг. на Украине произошли два события, оказавшие влияние на изменение официального статуса целого ряда городских поселений. Первое - административно-территориальная реформа, начавшаяся в 1922 г. и завершившаяся к 1926 г., второе - принятие ВУЦИКом и СНК Украины 16 апреля 1924 г. инструкции "О порядке перечисления населенных пунктов в разряд городских и сельских поселений", согласно которой все населенные пункты делились на городские и сельские в зависимости от числа их жителей (городские поселения должны были иметь не менее 3000 жителей, а те из них, которые насчитывали свыше 10000 жителей и имели горсоветы, именовались городами). Утверждение официального статуса поселений переходило в ведение ВУЦИКа, при этом такой важный критерий как процент горожан, занятых в сельском хозяйстве и в "городских промыслах" не учитывался.

При подготовке и проведении переписи 1926 г. почти полностью был сохранен ценз, в соответствии с которым населенные пункты подлежали переписи в качестве городов и городских поселений. В циркуляре Комиссии по переписи 1926 г. при ЦСУ СССР от 15 ноября 1925 г., направленном в адреса местных статистических бюро, объяснялось, какие поселения должны включаться в список городов и городских поселений. Списки, составленные на местах, должны были направляться на утверждение в ЦСУ СССР. В соответствии с положениями циркуляра Комиссии ЦСУ СССР "обязательному включению в список подлежали: 1) все населенные места, признанные городами постановлениями ЦИКов союзных республик; 2) все населенные места, признанные в том же порядке поселками городского типа, рабочими поселками, дачными поселками" независимо от числа жителей и доли занятых в сельском хозяйстве. Из официально относимых к сельским местностям переписывались по городскому типу следующие категории населенных мест: 1) фабрично-заводские, станционные, пристанские поселки, затоны, дачные поселки, если население их не менее 500 душ; 2) местечки и посады при наличии не менее 500 душ населения и при условии, что число лиц главным занятием которых является сельское хозяйство, составляет в данном населенном месте не более 50% общего числа самодеятельных; 3) торгово-промышленные села, слободы, станицы и другие аналогичные им поселения, насчитывающие не менее 2000 душ населения и при условии, что число лиц, главным занятием которых является сельское хозяйство, составляет в данном населенном месте не более 50% общего числа самодеятельных; 4) некоторые населенные места, перечисленные после переписи 1923 г. из городов в села, по особому списку.

В список городских поселений Украины, подлежащих переписи в 1926 г., было включено 402 населенных пункта. Среди них: 41 окружной центр (включая столицу УССР - Харьков и МАССР - Балту), 39 "прочих" городов, 96 поселений городского типа и 226 поселений городского типа "не официальных". О характере "неокружных" поселений городского типа может свидетельствовать то, что у 70 из них в названии было слово "рудник", у 32 - "шахта" и у 14 - "завод".

Для создания сопоставимых по количеству и составу массивов городов мы, опираясь на существующую историографическую традицию (И.К.Вологодцев), использовали в качестве базового список 176 "официальных городских поселений", существовавших в 1926 году, и нашли их "аналоги" в разработках переписи 1923 г., а в

рамках этого списка анализировали и сопоставляли социальные структуры по двум группам городов: по окружным и неокружным.

В § 2 "Установление набора признаков, характеризующих социальный состав населения городов и раскрытие их содержательного смысла" диссертант приходит к выводу о том, что: 1) содержание программ и инструментария переписей 1920, 1923 и 1926 гг. сопоставимо; 2) основную информацию о социальном положении горожан возможно извлечь из "личного листка"; 3) социальное положение населения в первых советских переписях определялось при помощи вопроса о "положении в занятии", т.е. о принадлежности к той или иной социальной группе (рабочие, служащие и т.д.); "Положение в занятии" определялось, исходя из "главного занятия", т.е. приносящего наибольший доход; 4) дополнительная информация о социальном положении содержится в ответе на вопрос о месте работы и профессии (в программе переписи 1920 г. их было учтено 650, в 1923г. - 408, в 1926 г. - 377), которые в разработках переписей интегрировались в один признак - "отрасль труда" (в классификации отраслей труда программы 1920 г. их насчитывалось 52, в 1923 и 1926 г. - 9); 5) прежде, чем приступить к разработке материалов переписей по положению в занятии, проводилась группировка респондентов на самостоятельных и несамодеятельных. Самодеятельными считались лица, имеющие собственный источник средств существования (заработок или доход), несамодеятельными - получающие средства к существованию от других лиц, организаций, государства. Анализируя разработки переписей, социальное положение горожан, возможно определить, учитывая три фактора: к самостоятельным или к несамодеятельным относится респондент, каково его "положение в занятии", в какой отрасли труда он занят.

При разработке и публикации материалов переписей самостоятельное население было представлено следующими социальными группами: 1) рабочие, 2) служащие, 3) хозяева с наемными рабочими, 4) хозяева, работающие с членами семьи (крестьяне, кустари, "одиночки") 4) "прочие самостоятельные" ("лица свободных профессий", члены семей, помогающие главам семей в ведении хозяйства, лица, не имевшие или не указавшие занятия). Перечень отраслей приложения труда включал в себя: 1) сельское и лесное хозяйство, 2) горное дело, 3) фабрично-заводскую промышленность, 4) кустарно-ремесленную промышленность, 5) транспорт, 6) торговлю, 7) государ-

ственную службу ("учреждения"), 8) "прочие отрасли труда" (строительство, личное услужение, домоуправление), 9) "прочих самостоятельных (по отраслям труда)", т.е. лиц, живущих на нетрудовые доходы, пенсионеров, безработных.

В диссертации исследуются пять массивов данных. Два из них характеризуют "окружные" города в 1923 г. соответственно по I6 и по I3 признакам, один - "неокружные" города в 1923 г. по I3 признакам и два - окружные и неокружные города в 1926 г. по I6 признакам.

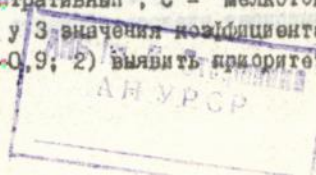
В третьей главе "Многомерная типология социального состава самостоятельного населения окружных городов Украины по результатам переписи 1923 года" строится типология социальных структур городов по двум массивам данных, основное отличие которых состоит в уровне интегрирования признака "хозяева". В одном случае он представлен в интегрированном виде, а во втором двумя признаками - "хозяева" (т.е. хозяева, применяющие найм) и "прочие хозяева" (т.е. работающие только с членами своих семей).

В § I "Построение многомерной типологии социальных структур городского населения (40 городов по I6 признакам) применение типологизации основывается на представлении о социальных структурах как о массовых явлениях. Описать состояние социальной структуры в статике возможно, представив ее состоящей из набора однородных групп структур - типов, которые и рассматривать в качестве носителей и "выразителей" той или иной тенденции социального развития городов, суммарный набор которых характеризует направления развития всей структуры в целом. При присвоении типу того или иного названия учитываются не только результаты кластерного анализа, в частности количественные значения типобразующих признаков и их вариация, но и привлекаются социально-экономические характеристики (извлечение не из материалов переписей) каждого города, вошедшего в тот или иной тип, такие как: 1) количество самостоятельных среди всех горожан; 2) количество промышленных предприятий и число занятых на них, в том числе и отдельно - рабочих; 3) число предприятий, имевших механические двигатели, и их суммарная мощность. Исследуются также: 1) динамика и особенности демографических процессов в городах различных типов по трем временным срезам - 1920, 1923 и 1926 гг., 2) изменения количества промышленных заведений во взаимосвязи с ростом или уменьшением среднего числа работающих на них, характерные для городов различных типов. Устанавливается, какие именно предприя-

тия, в каком количестве и принадлежащие к каким отраслям труда находились в каждом из городов. В результате выделены следующие типы социальных структур городского населения: фабрично-заводской, мелкотоварно (кустарный)-административный; административный, сельскохозяйственно-административный, промышленно-портовый, хозяйственно-административный, торгово-хозяйственный, железнодорожно-торговый. Кривой Рог и Изкм не вошли ни в один из типов, т.к. имели уникальную социальную структуру.

В § 2 "Исследование социальной структуры самостоятельного населения "окружных" городов (корреляционный анализ), исходя из представления о структуре, в первую очередь, как о связях элементов в системе, анализируются взаимосвязи между признаками, отражающими распределение самостоятельного населения по социальному составу и по отраслям приложения труда, что позволяет установить отрасли приложения труда различных социальных групп горожан и, учитывая силу связей, построить своеобразную иерархию сфер занятости для той или иной социальной группы и выделить приоритетные отрасли труда для каждой из них. Исходя из того, что во многих случаях связи между признаками носят причинно-следственный характер, возможно выявить те из них, изменения которых взаимообусловлены, а содержательная интерпретация связи, например, между признаками "хозяева с наймом" и "кустарно-ремесленная промышленность" может быть сформулирована в следующем виде: с ростом числа хозяев, применяющих найм, в городах увеличивается количество занятых в кустарно-ремесленной промышленности. Применение корреляционного анализа позволяет ввести новый аспект в исследование социальных структур, которые рассматриваются не только с точки зрения долевого представительства в общем количестве городского населения тех или иных социальных групп горожан, занятых в различных отраслях труда, но и с точки зрения взаимосвязей между ними, то есть на системном уровне.

Анализ корреляционной модели социальной структуры позволяет: 1) выяснить уровень ее развития, который тем выше, чем больше элементов и с большей силой взаимосвязаны. В нашем случае система распалась на 3 не связанных между собой подсистемы (блок А - "фабрично-заводской", Б - "административный", С - "мелкотоварно-торговый"), а из 14 связей только у 3 значений коэффициента корреляции находятся в интервале 0,7-0,9; 2) выявить приоритетные

сферы занятости, которыми для хозяев, применяющих найм, были торговля, трактирный промысел и затем уже кустарно-ремесленная промышленность, а для "прочих хозяев" — сельское хозяйство.

В § 3 "Анализа социальных структур городского населения с помощью метода главных компонент": 1) проверяется обоснованность результатов типологизации. Сделать это позволяют возможности МГК, который используется и для визуального анализа особенностей расположения исходной выборки (совокупности окружных городов) в пространстве главных компонент, т.е. для группировки объектов; 2) уточняется, проверяется и дополняется содержательный смысл качественного своеобразия различных типов социальных структур, зафиксированный в их названиях; 3) выявляются факторы, оказывающие определяющее влияние на степень однородности социальных структур городов. В качестве факторов рассматриваются главные компоненты.

Решая первую задачу, мы не предполагали полного совпадения наборов городов, вошедших в конкретные типы, с теми группами городов, которые будут получены в результате применения МГК. В качестве положительного результата при формировании групп городов в поле главных компонент рассматривалось сохранение тенденции к объединению в группы именно тех городов, которые ранее входили в определенные типы.

В итоге удалось подтвердить обоснованность объединения социальных структур городов именно в те типы, которые были получены с помощью кластерного анализа. Решение второй задачи, т.е. получение структурной, скрытой информации о качественном своеобразии типов городов могло быть осуществлено, например, в том случае, если координаты объектов (городов) типа, который определялся ранее как "хозяйственно-административный" при размещении в поле главных компонент, одна из которых связана с выполнением городами функций административных центров, будут иметь отрицательные значения по оси "административных функций городов". Тогда встанет вопрос о необходимости более тщательного исследования совокупности значений именно тех признаков, базирясь на которых данный тип определялся именно как "хозяйственно-административный". Ситуация, аналогичная описанной, возникла с типом, определенным по итогам кластер-анализа как "мелкотоварно-административный". В результате анализа его размещения в поле главных компонент удалось уточнить содержательный смысл понятия

"административный", который в данном случае связан не с выполнением городом функций административного центра, а с наличием в нем учреждений, обеспечивающих функционирование экономики.

Анализ содержательного смысла главных компонент позволяет сделать вывод о том, что различия в социальной структуре городов были связаны (в порядке приоритетов, исходя из вклада каждой компоненты в общую дисперсию) с наличием в городах фабрично-заводской промышленности, кустарных и торговых заведений, государственных учреждений, связанных с выполнением городом функций административного центра, кустарно-ремесленной промышленности и учреждений, ориентированных на ее обслуживание.

В § 4 "Построение многомерной типологии социальных структур и описание их типов (39 городов по 13 признакам)" проводится по стандартному алгоритму, применяемому для исследования всех массивов анализируемых в данном исследовании, что дает возможность не останавливаться подробно на описании тех операций, которые позволили выделить типы социальных структур городов. Результаты изучения совокупности городов по 13 признакам, проведенного с помощью кластерного, корреляционного и компонентного анализов, необходимы для сопоставления их с результатами последования аналогичного массива (но характеризуемого не интегрированным признаком "хозяева") аналогичными методами, т.е. для решения задачи о том, как влияет уровень интегрирования одного из типобразующих признаков на результаты исследования социальных структур.

Кластерный анализ позволил выделить из совокупности 39 городов 9 типов социальных структур: фабрично-заводской, сельскохозяйственной, административной, железнодорожно-торговой, промышленно-торговой, административно-ремесленной, административно-сельскохозяйственной, хозяйственно-административной, мелкоопорно-торговой и уникальные города: Кривой Рог, Мотилев, Зинovieвск (Евпатория).

В § 5 "Исследование социальной структуры самостоятельного населения "окружных" городов (корреляционный анализ)" проводится анализ графа связей признаков, характеризующих социальный состав и распределение горожан по отраслям труда. Граф распадается на три блока - А, В, С и один, не вошедший в них признак - "железнодорожный транспорт".

Отсутствие связей между блоками А, В и С свидетельствует о том, что система "окружной город" находится на начальном этапе формирования. По сравнению с блоком А (фабрично-заводским) и В (административным) блок С (мелкотоварно-торговый) объединяет наибольшее число признаков - 6, что является косвенным свидетельством той роли, которую играли хозяева, применяющие и не применяющие найм, торговля и кустарно-ремесленная промышленность в формировании социально-экономического облика окружных городов в первые годы нава.

В § 6 "Проверка результатов типологизации социальных структур городов, осуществленной с помощью кластерного анализа, методом главных компонент" сравниваются результаты исследования одной и той же совокупности городов разными методами, что позволяет подтвердить обоснованность выделения в качестве типов социальных структур тех групп объектов, которые были получены в результате разбиения всей совокупности городов на кластеры. Интерпретация содержательного смысла главных компонент свидетельствует о том, что именно различный удельный вес самостоятельных, занятых в государственном секторе экономики, разных городов является главной причиной различия социальных структур окружных городов.

Если сравнить результаты анализа одной и той же совокупности городов по одному и тому же набору признаков, но полученные с помощью различных методов (в данном случае МГК и корреляционного анализа), и попытаться определить, сопоставимы ли тенденции в социально-экономическом развитии городов, которые выявлены обоими методами, то окажется, что результаты этой операции будут положительными. Итоги обоих методов анализа свидетельствуют о том, что граф связей распадается на несвязанные между собой блоки, а тенденции, фиксируемые ими в состоянии социальных структур, сопоставимы с теми, которые отражают главные компоненты. Так блоку А, определенному как "фабрично-заводской", соответствует I главная компонента, связанная с развитием государственного сектора в экономике городов, блоку С - "административному" - II главная компонента, связанная с выполнением городом функций административного центра, а блоку В - "мелкотоварно-торговому" - III и IV главные компоненты, связанные с развитием сельского хозяйства и кустарно-ремесленной промышленности.

В § 7 "Сравнительный анализ типологий социальных структур, построенных по разному числу признаков для одной и той же совокупности городов" решается задача о том, насколько сопоставимы итоги исследования двух массивов, в одном из которых признак "хозяева" представлен в виде двух самостоятельных - "хозяева" и "прочие хозяева", и возможно ли наглядно представить результаты влияния уровня интегрированности признаков на итоги анализа источников.

Алгоритм решения поставленной задачи может быть следующим:

1) рассмотреть "внешний вид" общих кластеров (дендрограмм) для того, чтобы установить, есть ли различия в уровнях объединения объектов (городов) в микрокластеры, в микрокластеров в общий кластер, и как он формируется: путем объединения "ядер" (и имеются ли они) или же путем присоединения к одному "ядру" остальных микрокластеров; 2) проанализировать состав выявленных типов (по средним значениям и вариациям признаков), выяснить, существуют ли типы, в которые в обоих случаях вошли одни и те же города, и сравнить их, установить, появились ли новые типы, и почему это произошло; 3) определить, сопоставимы ли "обобщенные портреты" всей совокупности окружающих городов по результатам обоих исследований; 4) сравнивая матрицы и графы "сильных" положительных связей, установить, как повлиял на содержание информации, полученной при их анализе, уровень интегрирования категории "хозяева". Материалы анализа массива по 13 и по 16 признакам рассматриваются как I и II варианты.

Сравнение дендрограм, типов и "обобщенных портретов" городов, полученных в I и во II вариантах, позволяет утверждать, что они сопоставимы, а уровень интегрированности признаков влияет на количество информации о социальной структуре городов, в чем можно наглядно убедиться, сравнив между собой графы, полученные в результате корреляционного анализа в I и во II вариантах. Главное различие между ними состоит в том, что во II варианте можно точно указать сферы приложения труда для каждой из категорий хозяев, а в I варианте - нет.

В четвертой главе "Многомерная типология социальных структур неокружных городов по результатам переписи 1923 г." исследование проводится по стандартному алгоритму, однако имеет ряд особенностей.

В § 1 "Типологизация социальных структур самостоятельного населения неокружных городов" помимо выделения типов разрабатывается методика кластерного анализа для совокупностей неоднородных социальных структур. Ее алгоритм может быть таким: на первом шаге устанавливается, что совокупность неоднородна, так как у большинства из 7 выделенных кластеров вариация признаков превышает 50%, на втором - производится разукрупнение кластеров на 22 достаточно однородных класса с вариацией ниже 30%, на третьем - выявляется качественное своеобразие каждого класса и закрепляется в его названии, на четвертом - классы "схожие" между собой объединяются в типы, а в качестве главного индикатора "схожести" выступают названия типов, на пятом - описывается качественное своеобразие каждого из 10 типов и закрепляется в его названии.

В § 2 "Социальная структура населения неокружных городов и ее особенности (корреляционный анализ)" строится ее корреляционная модель, а особенности структуры выявляются с помощью анализа графа связей, а также путем его сопоставления с графом, построенным для окружных городов по 1923 г. Граф неокружных городов распадается на 4 не связанных между собой подсистемы, им соответствуют блоки: А - "промышленно-транспортный", В - "административно-железнодорожный", С - "кустарно-торговый", Д - "сельскохозяйственный". Показательно, что в графе отсутствуют не только связи между блоками, представляющими группы горожан, занятых в государственном и частном секторах экономики (т.е. между блоками А, В и С, Д), но и внутри этих подсистем. Данная система находится на начальном этапе формирования, она более разбалансирована, чем сравниваемая с ней система окружных городов.

В § 3 "Проверка результатов типологизации социальных структур, осуществленной с помощью кластерного анализа, методом главных компонент" решается задача, сформулированная в названии §, и определяется главный фактор, влияющий на различие социальных структур неокружных городов. Он связан с выполнением городами функций административно-транспортных центров с преимущественным развитием в них государственного сектора экономики.

В § 4 "Сравнительный анализ социальных структур населения "окружных" и "неокружных городов" устанавливается обоснованность рассмотрения всей совокупности городов Украины, сведения о которых содержатся в разработках материалов переписи 1923 г. как

состоящей из двух групп городов — окружных и неокружных. Для этого все города рассматриваются в качестве единой совокупности, которая подвергается компонентному анализу, выявляются главные компоненты и в их пространстве размещаются все 113 городов. В результате оказывается, что совокупность расположилась (в поле I и 2 компонент) двумя компактными группами: первая (окружные города) находится в I и IV четвертях, вторая (неокружные) во II и III четвертях плоскости. Для окружных городов главным фактором, оказывающим решающее влияние на их объединение, является наличие и развитие в них (на уровне выше среднего) фабрично-заводской промышленности, а для неокружных городов в аналогичной роли выступает слабое представительство в них и государственного, и частного секторов экономики, а те из них, которые находятся в III четверти (34 неокружных города из 95), по сути являются поселениями сельскохозяйственного типа.

В пятой главе "Многомерная типология социальных структур оодейательного населения городов Украины (по итогам переписи 1926 г.)" исследуется социальная структура окружных и неокружных городов.

В § I "Построение многомерной типологии и описание типов социальных структур окружных городов" выделяются типы социальных структур, при определении качественного своеобразия которых используются не только результаты кластерного анализа, но и такие данные по каждому из типов как: 1) % самодельных в типе, 2) количество действующих из общего числа ценовых предприятий, 3) среднее число занятых на I предприятии, 4) мощность двигателей на предприятиях типа в пересчете на I работающего, 5) годовая выработка (в руб.) на I работающего, 6) объем продукции за 1924—1925 г. и за 1926—1927 хоз. год в абсолютных показателях, в % и в пересчете на I предприятие типа. В результате выделяются следующие типы социальных структур: фабрично-заводской, промышленно-транспортный, мелкотоварно-административный, промышленно-хозяйственный, административно-хозяйственный, сельскохозяйственно-кустарный.

В § 2 "Социальная структура населения окружных городов и ее характерные черты (корреляционный анализ)" анализируется граф связей, отразивший социальную структуру и две подсистемы, на которые он распался — "фабрично-заводская — административно-транспортная" и "мелкотоварная". Аналогичным образом исследует-

оя структура "типичного типа", в качестве которого для окружных городов выступает "промышленно-хозяйственный" тип (13 городов из 41).

В § 3 "Проверка результатов типологизации социальных структур, осуществленной с помощью кластерного анализа, методом главных компонент" решается задача, сформулированная в названии §, а также на основании анализа содержательного смысла главных компонент в комплексе с результатами корреляционного анализа, делается вывод о том, что главным фактором, обусловившим наличие двух основных тенденций в формировании социальных структур, связанных с государственными и частными секторами экономики, было наличие или отсутствие в них развитой на уровне выше среднего фабрично-заводской промышленности.

В § 4 "Построение многомерной типологии и описание типов социальных структур неокружных городов" для выяснения качественного своеобразия выделенных типов устанавливается то, в каких из них величины признаков: 1) количестве городов в типе, 2) % самостоятельных от общего числа горожан, 3) % действующих предприятий, 4) среднее число работающих на I действующем предприятии, 5) средняя выработка на I предприятии, - принимают крайние значения. О качественном своеобразии социальных структур неокружных городов свидетельствует тот факт, что наибольшее количество городов объединил в себе "сельскохозяйственно-торговый и кустарный" тип-40, а наименьшее - 2 - "прединдустриальный".

В § 5 "Социальная структура неокружных городов и ее особенности (корреляционный анализ)" поставленная цель достигается путем: 1) построения корреляционной модели структур неокружных городов и сравнения ее с моделью структур окружных городов для 1926 г.; 2) анализа модели структур городов "сельскохозяйственно-торгового и кустарного" типа, выделенного в качестве типичного для неокружных городов; 3) построения корреляционной модели структур всей совокупности городов (окружных и неокружных) на 1926 г. и сопоставления ее с моделями структур окружных и неокружных городов.

В § 6 "Проверка результатов типологизации социальных структур неокружных городов" методом главных компонент проверяется обоснованность результатов, полученных с помощью кластерного анализа, сравниваются тенденции в развитии структур, выявленные с помощью МКК и корреляционного анализа, устанавливается, что

главным фактором, обусловившим различия в социальных структурах неокружных городов, было наличие или отсутствие в них государственного сектора в экономике.

В шестой главе "Анализ тенденций в изменениях социальных структур городского населения Украины в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.)" задача, сформулированная в названии главы, решается путем сопоставления по двум временным срезам: наборов типов структур окружных городов, корреляционных моделей окружных, неокружных и всех городов, главных компонент для того же набора городов.

В § I "Построение и анализ динамической многомерной типологии социальных структур окружных городов" выявление тенденций в изменениях структур проводится не только на уровне системы "социальная структура окружных городов", но и на уровне одной из ее подсистем, в роли которых выступают "типичные типы" для 1923 и 1926 гг. Результаты сопоставления наборов типов, характерных для 1923 г. (вариант I) и для 1926 г. (вариант II), позволяют сделать следующие выводы:

"Фабрично-заводскому (с горным делом)" типу в I варианте соответствует тип с аналогичным названием во II. В них вошли одни и те же города. Сохранение типа может означать наличие стабильной тенденции, отражающей развитие фабрично-заводской промышленности, а следовательно, и категорий самостоятельного населения, которые связаны с ней. Как качественно новую ступень в развитии "мелкотоварно (кустарного)-административного" типа (вар. I) можно рассматривать "мелкотоварно-административный тип" (вар. II). Если в I варианте доминирующее положение среди отраслей приложения труда в городах типа занимали "государственная служба" - 25,4% от общего числа самостоятельного населения и "кустарно-ремесленная промышленность" - 25,1%, то во II, при снижении значений этих признаков соответственно до 15,2% и 15,2%, возрастает количество занятых на транспорте (в первую очередь, на гужевом) - с 4,7 до 9,8%, в сельском хозяйстве с 5,2 до 17,5. т.е. процессы восстановления и развития затрагивают все отрасли мелкотоварного производства. "Административный" и "сельскохозяйственно-административный" типы, характерные для I варианта, не сохранились в прежнем статусе в варианте II. У ряде городов, входивших в эти типы (в вар. I), наряду с сельским хозяйством

начинает более активно развиваться кустарно-ремесленная промышленность, что привело к появлению (в вар. II) нового типа городов — "сельскохозяйственно-кустарного". Резко повысил свой статус Бахмут (Артемовск) — перейдя в "промышленно-хозяйственный" тип (вар. II). Белая Церковь, Каменец, Винница перешли из "сельскохозяйственно-административного" типа в "административно-хозяйственный" (вар. II), при сокращении числа занятых в сельском хозяйстве с 27,5 до 11,4% от общего числа самодеятельных и возрастании количества работающих в кустарно-ремесленной промышленности с 5,3 до 12%. Это означало, что при сохранении основных качеств "сельскохозяйственно-административного" типа "административно-хозяйственному" присуще более сбалансированное распределение самодеятельных по отраслям приложения труда. Города, входившие в I варианте в "промышленно-портовый" и "железнодорожно-торговый" типы, сохраняли свой статус, будучи интегрированными в "промышленно-транспортный" тип (вар. II), за исключением Коростеня, вошедшего в "мелкотоварно-административный" тип. "Хозяйственно-административный" тип городов трансформировался в "промышленно-хозяйственный", что означало резкое сокращение числа занятых на государственной службе с 25,5 до 12,6% от общего числа самодеятельных, в сельском хозяйстве с 7,6 до 6,4% и наоборот, возрастание количества работающих в фабрично-заводской промышленности — с 11,4 до 19,2%, в кустарно-ремесленных промыслах — с 4 до 8,8%. "Торгово-хозяйственному" типу городов из варианта I нет аналогов в варианте II. Ряд городов, входивших в него, повысили свой статус (Черкассы, Мариуполь). Некоторые остались приблизительно на том же уровне (Прилуки), а такие города как Бердичев, Мелитополь, Ромны, Умань, войдя в "административно-хозяйственный" тип, понизили его.

О направлении, в котором происходило социально-экономическое развитие окружных городов, может свидетельствовать и тот факт, что в 1923 г. 4 из 8 типов городов (в которые вошли 23 окружных центров из 40) в своем названии содержали термин "административный", тогда как в 1926 г. — только 2 типа (15 городов из 41) из 6. В то же время среднее количество занятых на государственной службе, в первую очередь, служащих, сократилось в окружных городах с 23,7% в 1923 г. до 12,8% в 1926 г. Одновременно среднее количество работающих в фабрично-заводской промышленности

возросло с 11,5 до 13%. Приблизительно на том же уровне осталось число занятых в сельском хозяйстве - соответственно 13,5 и 13%. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что сохраняя черты, свойственные окружным городам как административным, они приобретают все больше черт центров экономических. Эту тенденцию подтверждает и эволюция "хозяйственно-административного" типа - "типичного типа" социальных структур в 1923 г., который в 1926 г. трансформировался в "промышленно-хозяйственный" тип.

В § 2 "Сравнительный анализ социальных структур городов Украины по результатам переписей 1923 и 1926 гг." проводится сравнение корреляционных моделей, построенных для окружных, не-околожных и всех городов по двум временным срезам.

Анализ графов окружных городов позволяет установить изменение характера занятий и расширение отраслей применения труда у рабочих, служащих, хозяев, не применяющих найм и сокращение их у хозяев, использующих наемную рабочую силу.

Анализ графов неокружных городов свидетельствует о решающем влиянии на формирование их социальных структур многоукладной экономики. Характерно, что связь между двумя блоками признаков, соответствующих государственному и частному секторам экономики, осуществлялась через признаки "торговля" и "прочие отрасли" (поденщики, прислуга).

Сравнивая графы, построенные для всей совокупности городов по 1923 г. (граф 1) и по 1926 г. (граф 2), можно сделать следующие выводы: Граф 2 по сравнению с графом 1 представляет собой более организованную систему с четко выраженной структурой, о чем свидетельствует то, что: 1) из 13 ее элементов 12 оказались связанными более, чем с одним элементом (в графе 1 - из 13 элементов подобных только 4); 2) из 13 элементов только один - "прочие отрасли" не связан ни с одним другим (в графе 1 - таких элементов 2 - "горное дело" и "прочие отрасли"); 3) из 13 элементов 11 можно рассматривать в качестве узловых, причем 6 из них связаны более, чем с 2 другими (в графе 1 узловых элементов только 4, и ни один из них не связан более, чем с 2 другими); 4) из общего набора 16 взаимосвязей - 8 находятся на уровне выше 0,5 (в графе 1 - общее количество взаимосвязей 8 и 4 из них выше 0,5).

В § 3 "Сопоставление результатов исследования социальных структур окружных и неокружных городов, полученных с помощью компонентного анализа" наборы главных компонент анализируются следующим образом: 1) сопоставляются перечни компонент и выясняется, изменилось ли их количество и вклады в общую дисперсию; 2) устанавливается, какие компоненты из набора 1923 г. отсутствуют в 1926 г.; 3) определяется, изменились ли приоритеты в порядке размещения компонент в обоих наборах.

Наиболее важными итогами анализа компонент окружных городов представляются следующие: 1) в обоих наборах в качестве I главной компоненты выступает комплекс признаков, связанных с государственным сектором экономики, ее вклад в общую дисперсию возрос с 25,7% в 1923 г. до 38,7% в 1926 г., что свидетельствует об увеличении дифференциации социальных структур именно по этому фактору; 2) в наборе 1926 г. отсутствует в качестве самостоятельного фактора (как это было в 1923 г.) компонента, связанная с кустарно-ремесленной промышленностью, что можно истолковать как свидетельство о значительном снижении различий в социальных структурах по этому фактору, т.е. о довольно ровном представителстве в них лиц, занятых в мелкотоварном производстве.

Характерными чертами в изменении структур неокружных городов было: 1) возрастание однородности (число главных компонент сократилось с 5 в 1923 г. до 3 в 1926 г.) по таким признакам как "кустарно-ремесленная промышленность", "торговля", "прочий транспорт" (гузевой), "хозяева" и наоборот, увеличение неоднородности по группе признаков, связанных с государственным сектором экономики (вклад компоненты, связанной с ними, в общую дисперсию возрастает с 27,6% в 1923 г. до 37% в 1926 г.); 2) социальная структура практически однородна по такому признаку как доля занятых в сельском хозяйстве, который не связан ни с одной из компонент.

В § 4 "Особенности территориально-географического размещения городов с различными типами социальных структур в 1923 и 1926 гг." автор приходит к следующим выводам: 1) Для размещения городов с различными типами социальных структур в 1923 году было характерно то, что они располагались по территории Украины своеобразными обособленными энклавами, которые зачастую не представляли единого территориального целого и оказывались разбросанными по раз-

личным экономическим районам (например, административный и торгово-хозяйственный типы). Влияние экономического фактора на характер размещения городов, в том случае, когда он напрямую не был связан с природно-географическими условиями (как это было с городами промышленно-портового типа), а являлся результатом целенаправленной хозяйственной деятельности (имеется в виду наличие в городах фабрично-заводской промышленности и железных дорог), проявлялось довольно слабо; 2) В 1926 году: а) формируется более упорядоченная, чем в 1923 году, концентрическая структура расположения типов городов на географическом пространстве, в центре которой (и по числу городов и по количеству самостоятельных в них) находятся города промышленно-хозяйственного типа и в которую оказываются интегрированными практически все города с различными типами социальных структур; б) уменьшается влияние природно-географического и административного факторов на формирование функций городов, а следовательно и на социальный состав городского населения и возрастает роль экономических факторов, что можно проследить на примере городов сельскохозяйственно-кустарного типа, явившегося в 1926 году приемником сельскохозяйственно-административного типа, существовавшего в 1923 году; в) в отличие от 1923 года, когда было практически невозможно выявить какие-то закономерности или тенденции в размещении по территории Украины городов с преобладанием государственного или частного секторов экономики, в 1926 году они прослеживаются довольно четко. Количество самостоятельных горожан, занятых в государственном секторе городского хозяйства, уменьшается по направлению с юго-востока (Донбасс) на север-запад (Полесье).

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения социальных структур городов в годы нэпа.

Наиболее характерными чертами и тенденциями в процессе изменения и развития социальных структур городов Украины были: увеличение общего числа городских жителей, в первую очередь, за счет механического прироста, которое явилось результатом процессов восстановления городской экономики; более сбалансированное представительство категорий самостоятельного населения, занятых в различных отраслях как государственного, так и частного

секторов экономики; увеличение влияния на формирование социальных структур процессов восстановления экономики городов и умножение роли "административного фактора" (т.е. города, оставаясь административными центрами, все больше становились центрами хозяйственной жизни); расширение сфер производственной деятельности (отраслей приложения труда в государственном и частном секторах городской экономики) у большинства категорий самостоятельного населения; к 1926 г. экономика большинства окружных городов носила смешанный характер, в ней преобладали такие отрасли труда как фабрично-заводская и кустарно-ремесленная промышленность и "государственная служба". При этом наблюдалось приблизительно равное представительство самостоятельных, занятых в государственном и частном секторах экономики, а доля работающих в фабрично-заводской промышленности еще не стала преобладающей среди категорий городского населения, занятых в различных отраслях труда, однако имелась тенденция к ее увеличению. Доля занятых в сельском хозяйстве городских жителей оставалась стабильной. Намечалась тенденция к незначительному росту доли служащих, большинство из которых к 1926 г. было занято в сферах производства и коммунальных услуг; неокружные города (за небольшим исключением) представляли собою поселения преимущественно сельскохозяйственного типа, в которых значительная часть самостоятельного населения была связана с отраслями частного сектора экономики, с сельским хозяйством, торговлей, с кустарно-ремесленной промышленностью, комплексное развитие которых оказывало решающее влияние на формирование их социальных структур.

Обобщенный социальный портрет "окружного" города в 1923 году выглядит следующим образом: 1) по социальному составу горожане распределялись на три приблизительно равные группы: рабочих было 32,2%, служащих - 28,8%, хозяев, применяющих и не применяющих найм - 36%, 2) значительная часть жителей была занята в отраслях хозяйства, связанных с частным сектором экономики: в сельском хозяйстве работало 12,7% самостоятельных горожан, в торговле и в трактирном промысле - 10,1%, в кустарно-ремесленной промышленности - 6,8%, в строительстве и в сфере коммунальных услуг - 14%. Доля занятых в фабрично-заводской промышленности - 12% была приблизительно равной доле занятых в сельском хозяйстве - 12,7% и значительно меньшей, чем представительство работающих в государственных учреждениях. Подавляющая часть служащих

была занята в государственных учреждениях, в первую очередь, в административном аппарате городов, а не в промышленности или в торговле. Сферами приложения труда хозяев, применяющих найм, была торговля и трактирный промысел, а затем уже кустарно-ремесленная промышленность. Хозяева, работающие только с членами своих семей, были заняты в основном в сельском хозяйстве.

Насколько много общего у "окружных" городов было в долевого представительстве различных социальных групп, настолько же они различались в распределении самостоятельных по различным отраслям труда, связанных с государственным и частным секторами экономики. Анализ вариации признаков, характеризующих распределение горожан по отраслям приложения труда, показывает, что объединяющими, интегрирующими признаками для "окружных" городов были "государственная служба" и "торговля и трактирный промысел", которые во многом определяли функции "окружных" городов в первые годы восстановительного периода в качестве административных и торговых, а затем уже промышленных центров.

В отличие от "окружных" городов обобщенный социальный портрет неокружных центров в 1923 году выглядит следующим образом: 1) наибольшую долю среди самостоятельных - 32,4% составляли члены семей хозяев, помогающие им в работе, примерно столько же было и хозяев - 31,1%, затем следуют рабочие - 21,8% и наименьшая доля самостоятельных приходится на служащих, 2) большинство жителей неокружных городов занято в отраслях частного сектора экономики; в сельском хозяйстве - 32,5%, 21,1% - в кустарно-ремесленной промышленности. Только 13,7% занято на государственной службе, 8,8% - в торговле, 6,7% - в фабрично-заводской промышленности.

В отличие от "окружных" центров в неокружных городах ^{рабочие} в первую очередь, заняты на "прочем транспорте" (т.е. не на железных дорогах), а затем уже в фабрично-заводской промышленности, служащие заняты не только на государственной службе, но и на железнодорожном транспорте, а обе группы хозяев ("хозяева с наймом" и "прочие хозяева"), в первую очередь, ориентированы на сельское хозяйство, а не кустарно-ремесленную промышленность и торговлю. При всех различиях в социальных структурах неокружных городов общим и характерным для них является значительное преобладание хозяев и помогающих им членов семей, занятых в сельском хозяйстве и в кустарно-ремесленной промышленности.

Основными факторами, влиявшими на различия в социальных структурах неокружных городов, были: 1) различные функции городов, которые выступали в роли административных центров, железнодорожных узлов, центров фабрично-заводской или кустарно-ремесленной промышленности, 2) разное количество наемных рабочих в частном секторе экономики (исключая сельское хозяйство).

Среди самостоятельного населения окружных городов в 1926 году наибольшая доля приходилась на "прочих самостоятельных" (по социальному составу) - 34,6%. В их число входили члены семей, помогающие в ведении хозяйства, и безработные. 25,5% горожан были служащими, 22,2% - рабочими, 17,1% - хозяевами, не применяющими найм и 0,7% - хозяевами с наймом. Характерно, что доля занятых в фабрично-заводской промышленности и в сельском хозяйстве была приблизительно равной (около 13%), 10,3% самостоятельных работало в кустарно-ремесленной промышленности, 6,5% - на транспорте, 8,2% - в торговле, 12,8% - на государственной службе. Рабочие в окружных центрах были заняты, в первую очередь, в фабрично-заводской промышленности, а затем уже на транспорте и на государственной службе, служащие - на государственной службе, на транспорте и в фабрично-заводской промышленности, хозяева, не применяющие найм - в равной степени в кустарно-ремесленной промышленности, в сельском хозяйстве и в строительстве, а хозяева с наймом - в кустарно-ремесленной промышленности. Наиболее однородно население окружных городов по таким признакам как служащие, "государственная служба", "прочие отрасли" (строительство, сфера услуг).

Наибольшую социальную группу среди населения неокружных городов в 1926 году - 40,8% составляли "прочие самостоятельные" (по социальному составу), затем следуют хозяева, не применяющие найм - 28,6%, рабочие - 16,2%, служащие - 13,1%. Для распределения самостоятельных по отраслям труда характерно то, что почти половина из них - 40,3% была занята в сельском хозяйстве, 13,7% - в кустарно-ремесленной промышленности, 6,9% - в торговле и наименьшая доля приходилась на работающих в фабрично-заводской промышленности - 5%. По сравнению с окружными центрами в неокружных на 27,3% больше занятых в сельском хозяйстве и на 3% - в кустарно-ремесленной промышленности. Типообразующими для категории "неокружной город" в 1926 году выступают (в порядке

приоритетов) такие признаки: прочие самостоятельные, хозяева, не применяющие найм, "сельское хозяйство", хозяева с наймом, кустарно-ремесленная промышленность.

Содержание и результаты данной работы могут служить подтверждением мысли о том, что на нынешнем этапе использования массовых источников для изучения массовых явлений и процессов, систематическое изложение и описание методики и техники работы с ними в источниковедческих исследованиях, являются необходимым условием для разработки и совершенствования методов исторического познания.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Математические методы и ЭМ в изучении социально-экономической истории Украинской ССР в годы нэпа. — Днепропетровск, ДГУ, 1989. — 5, 8 п.л.
2. Количественные методы в исследовании массовых источников (на материалах Украинской ССР в годы нэпа). — Днепропетровск, ДГУ, 1990. — 6,27 п.л.
3. ЭМ в изучении социальных структур. — Днепропетровск, ДГУ, 1991. — 4,9 п.л.
4. Материалы переувборных кампаний в горсоветах как исторический источник // Некоторые проблемы отечественной историографии и источниковедения. — Днепропетровск, 1976. — 0,3 п.л.
5. Наказ группы беспартийных членам горсовета как исторический источник // Некоторые вопросы отечественной историографии и источниковедения. — Днепропетровск, 1976. — 0,3 п.л.
6. О методике установления достоверности сведения о количестве депутатов — рабочих в горсоветах. 1921—1925 гг. // Историографические и источниковедческие проблемы отечественной истории. — Днепропетровск, 1985. — 0,2 п.л.
7. Анализ социально-политических характеристик делегатов III и IV Екатеринославских губернских съездов профсоюзов горняков // Комплексные методы в исторических исследованиях. — М., АН СССР, 1988. — 0,1 п.л. (в соавт.).
8. Некоторые методологические аспекты проблемы изучения истории рабочего класса периода восстановления народного хозяйства в трудах советских историков 60—70-х годов // Теоретико-

методологические вопросы развития советской исторической науки. — Днепропетровск, 1987. — 0,5 п.л.

9. О методике анализа сведений о возрастном составе депутатов горсоветов Донецко-Криворожского бассейна в 1924-1925 гг. с помощью построения вариационного ряда и его характеристик // Проблема применения количественных методов анализа и классификации источников по отечественной истории. — Днепропетровск, 1988. — 0,4 п.л.

10. К вопросу о методе построения социально-классовой типологии самостоятельного населения окружающих городов Украины по материалам переписи 1926 г. // Теория и методика историографических и источниковедческих исследований. — Днепропетровск, 1989. — 0,7 п.л. (в соавт.).

11. Социальный состав городских Советов Екатеринославщины в период восстановления народного хозяйства (1921-1925). Опыт сравнительного анализа. // Рабочий класс Приднепровья. — Днепропетровск, 1989. — 0,7 п.л.

12. Концептуальные аспекты построения и преподавания курса "Количественные методы в исторических исследованиях. // Перестройка исторического образования страны: опыт, проблемы, поиски. — Днепропетровск, 1990. — 0,1 п.л. (в соавт.).

13. Применение динамической типологии для изучения совокупностей многомерных объектов (на примере городов Украины в годы напa). // Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин. — Киев, 1990. — 0,1 п.л.

14. К вопросу о переходе к науке на Екатеринославщине // Сборные рефератов и докладов конференции по историческому краеведению. — Днепропетровск, 1990. — 0,2 п.л. (в соавт.), (на укр. яз.).

15. Анализ материалов о городах Украины в статистических справочниках 20-х гг. XX в. // Исследования по археографии и источниковедению отечественной истории XVI-XX вв. — Днепропетровск, 1990. — 0,6 п.л.

16. О методике комплексного применения методов МСА для исследования совокупностей многомерных объектов. // Метод в историческом исследовании. Тезисы докладов Всесоюзной школы-семинара. — Минск, 1991. — 0,2 п.л.

17. Методологические аспекты в курсе "Количественные методы в исторических исследованиях". // Методологическая подготовка студента-историка. - Тверь, 1991. - 0,7 п.л. (в соавт.).

18. Типологизация как системообразующий фактор при исследовании социальных структур городов Украины в годы напa. // Материалы международной научной конференции "Методология современных гуманитарных исследований: человек и компьютер". - Донецк, 1991. - 0,2 п.л.

19. О влиянии уровня интегрирования показателей на результаты корреляционного анализа многомерных объектов (на примере городов Украины в годы напa). // Проблемы историографии и источниковедения истории Украины. - Днепрпетровск, 1991. - 0,5 п.л. (на укр. яз.).

А. Юдашук

170345

AB 26.674

AB 26.674